

ОТ АВТОРА

История эмиграции в дореволюционной России насчитывает несколько столетий. В разное время отдельные люди или группы единомышленников покидали страну по политическим, экономическим, религиозным и иным причинам. В XVI в. одним из первых эмигрантов, выступавших против неограниченной монархии Ивана Грозного, был ближайший его сподвижник князь А. Курбский. Эмиграция из России по политическим причинам была особенно широко распространена в XIX в. Из-за опасений судебного преследования отказался от возвращения на родину декабрист Н.И. Тургенев, эмигрантами стали дворянские революционеры М.А. Бакунин, А.И. Герцен, Н.П. Огарев, оппозиционный критик власти князь П.В. Долгоруков, участники польских восстаний 1830-х и 1860-х гг., народники, представители различных политических партий – социал-демократы, социалисты-революционеры, анархисты. В конце XIX в. – начале XX в. основными центрами деятельности политэмигрантов были столицы европейских стран – Швейцарии, Франции, Англии, Германии. Политические противники власти в общей массе эмигрантов из России составляли небольшую их часть, но по своему влиянию и практическим действиям были для властей опасной оппозиционной силой.

Значительно более многочисленной была экономическая эмиграция. Со второй половины XIX в. и до начала XX в. трудовыми мигрантами стали более четырех миллионов россиян, основную массу которых составляли крестьяне, ремесленники и чернорабочие. Уезжали они по разным причинам: из-за

аграрного перенаселения особенно в европейской части России, более высокой оплаты труда и лучших условий жизни за границей. Основная их часть через некоторое время возвращалась на родину. Те из них, кто трудился в США, Канаде и других заокеанских странах, как правило, оставались там навсегда.

Причиной эмиграции по религиозным мотивам был конфессиональный характер Российской империи с монопольным положением одного религиозного культа – православия, которое обеспечивалось, в том числе, полицейскими мерами. Бесправное положение протестантских сект приводило их последователей к вынужденной эмиграции в те страны, где свобода вероисповедания гарантировалась государством. Россию покинуло несколько десятков тысяч представителей различных религиозных направлений: меннонитов, духоборцев, молокан. За рубежом, преимущественно в Америке, они жили компактными группами и поселениями.

Мотивами эмиграции могли быть и иные обстоятельства. Для одних – стремление к национальной идентичности, т.е. объединение с соотечественниками на основе общности культуры, истории и языка. Для других – желание уйти от ответственности за совершенные преступления. Для третьих – бегство за рубеж из ссылок и тюрем или нежелание служить в вооруженных силах и пр.

Эпоха революций в России внесла значительные коррективы в сложившийся состав политэмигрантов и причин, по которым они покидали родину. Если раньше это были дворяне, затем разночинцы, то в начале XX в. революции стали причинами исхода за рубеж, в том числе, рабочих и крестьян. Примером эмиграции новой волны стала команда восставшего броненосца «Князь Потемкин-Таврический», отказавшаяся от возвращения в Россию. Матросы сначала высадились в Румынии, а затем расселились практически по всему миру. Об этом уникальном случае не только в российской, но и мировой истории эмиграции целой воинской части, жизни матросов за рубежом, их нелегкой судьбе и возвращении на Родину рассказывается в настоящем исследовании.

Книгой об эмиграции потемкинцев автор завершает исследование истории восстания на броненосце «Потемкин». Две предыдущие книги об этом событии – «Восстание. Броненосец «Потемкин» и его команда» и «Хроника восстания на броненосце «Князь Потемкин-Таврический» вышли в свет в 2008 и 2017 гг.

Москва, 2026 г.

ГЛАВА 1

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ВОССТАНИЯ. ЭМИГРАЦИЯ КОМАНДЫ БРОНЕНОСЦА «ПОТЕМКИН» В РУМЫНИЮ

Восстание на броненосце «Князь Потемкин-Таврический» продолжалось с 14 по 25 июня 1905 г. Из 11 дней восстания его активная фаза составляла менее половины этого срока – пять дней. Это было время наиболее напряженных событий: взрыв возмущения матросов на Тендре из-за попытки командования корабля силой заставить команду есть борщ с испорченным мясом; демонстративные похороны убитого матроса и обстрел восставшими Одессы; «немой бой» с эскадрой Черноморского флота и присоединение к «Потемкину» броненосца «Георгий Победоносец». Восстание на этом корабле воодушевило потемкинцев и вселило надежды на помощь и других боевых судов флота. Однако уже на следующий день 18 июня в команде «Георгия Победоносца» начались разногласия, в результате которых броненосец был сдан военным властям. Экипаж «Потемкина» вновь оказался в одиночестве и был вынужден покинуть Одессу. Не имея каких-либо планов дальнейших действий, матросы увели броненосец в открытое море. Так начался последний этап восстания на «Потемкине», полный тревог и надежд как для тех, кто стремился уничтожить мятежный корабль, так и для тех, кто все еще надеялся на поддержку других кораблей флота.

Уход восставшего корабля в неизвестном направлении вызвал лихорадочную деятельность различных органов государственной власти: Морского министерства и командования Черноморского флота, Военного министерства и руководства Одесского и Кавказского военных округов, Министерства внутренних дел, Министерства иностранных дел и его представительств в черноморских странах – Румынии, Болгарии и Турции.

Наиболее тревожной была обстановка в Севастополе. В тот день, когда «Потемкин» покинул Одессу, в главной базе Черноморского флота состоялось совещание адмиралов с командирами кораблей, на котором были приняты решения о защите Севастополя с моря. Береговую артиллерию привели в боевую готовность. Отряду миноносцев приказали находиться вблизи Севастополя и быть готовым торпедировать восставший броненосец. Для того, чтобы «Потемкин» не смог вернуться в базу ночью, были потушены инкерманские створные огни, всем маякам приказали сообщать о его курсе и местоположении. Днем позже для поисков «Потемкина» в море был отправлен укомплектованный офицерами миноносец «Стремительный», на который возложили задачу найти «бунтовщика» и потопить его. Из-за недоверия к матросам по решению старшего флагмана Черноморского флота адмирала А.Х. Кригера все корабли эскадры были лишены возможности использовать артиллерию, мины и судовые машины, но с таким расчетом, чтобы по первому приказанию в течение нескольких часов их можно было привести в полную готовность¹.

В последующие дни для того, чтобы восстание на «Потемкине» не распространилось на команды других кораблей и в целом на флот, Морским министерством и командованием Черноморского флота принимались меры чрезвычайного характера. Армейскими караулами, так как морским не доверяли, были произведены аресты на восставших кораблях: броненосце «Георгий Победоносец» и учебном судне «Прут», на «совершенно ненадежных» броненосцах «Екатерина II» и «Синоп», а также в минной и саперной ротах Севастопольской крепости. Черноморцев заставили принести повторную присягу с целованием креста и святого Евангелия и поклясться в верности правительству и «защите государственного порядка против мятежников силою оружия»². К 20 июня в Севастополе насчитывалось около 1500 арестованных. Начались увольнения с флота старослужащих матросов, задержанных на службе по обстоятельствам военного времени, и выселение из города исподволь неблагонадежных элементов. В запас было решено отправить до трех тысяч матросов. Власти были близки к тому, чтобы отобрать оружие у всех матросов и досрочно завершить только что начавшуюся летнюю кампанию флота. Последней попыткой подавить восстание на «Потемкине» был выход в море эскадры из девяти кораблей, флагману которой адмиралу А.Х. Кригеру по распоряжению морского министра и письменному предписанию главного командира Черноморского флота адмирала Г.П. Чухнина приказывалось потопить «Потемкин» торпедной атакой или артил-